

ЧИТАТЬ, А НЕ ЧТИТЬ!

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова» заведующий кафедрой экономики, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания, заслуженный деятель науки РФ
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Название моей рецензии на книгу А.И. Субетто «Системогенетика и тектология А.А. Богданова в контексте кризиса истории» [9] выбрано после долгих раздумий не только о работах А.А. Богданова и А.И. Субетто, но и самих ученых, столь не похожих и одновременно похожих. Непохожесть определяется и историческим временем, которое досталось этим ученым, и состоянием науки (информационным пространством) как отправной точки их мировоззрения. Похожесть же в том, что оба – энциклопедисты, исповедующие междисциплинарный подход, оба – носители универсального знания, обладающие оригинальным мышлением и разносторонностью научных интересов, оба – выдающиеся представители русской науки, русской культуры.

Почему же всё же – читать, а не чтить. А дело в том, что авторы учебников, в которых излагается история становления науки об управлении, давно причисляют А.А. Богданова к классикам. А вот в учебниках организации производства сюжетов из учения А.А. Богданова не присутствует. Студенты затрудняются в оценке вклада А.А. Богданова в развитие научной мысли. Следовательно – чтим, но не читаем.

Книга А.И. Субетто восполняет пробел чтения работы А.А. Богданова. И дело в том, что чтение «Тектологии» – труд нелегкий. Сегодня мало кто знает, что тектология (от греч. «тектон» – «строитель») – всеобщая организационная наука, ныне признанная первой глубоко разработанной общественной концепцией и непосредственной предшественницей кибернетики, была задумана именно как наука о строительстве социализма на основе всего социально-экономического и культурного опыта, накопленного человечеством. [1, с. 13-14, 106]. И А.И. Субетто позволяет в сжатой форме освоить идеи А.А. Богданова и оценить роль «Тектологии» в научном мировоззрении XXI века.

«Тектоника» и «Системогенетика», несмотря на объединяющий их интерес к распространению принципов термодинамики на социально-экономические системы, имеют важные эпистемологические различия.

Во-первых, у них разные основания (истоки) сложности мира. И здесь претензии А. Субетто на системогенетику опираются на понятие «система». В то время как А. Богданов опирался на понятие «организация».

Говорить сегодня о понятии «система» и о сопряженном с ним понятии «организация» – означает говорить об эпистемологической революции, связанной с процессом становления наук о сложности, процессом, обусловленным самой логикой развития науки и, прежде всего, естествознания в XX в. Новая концепция сложности, в свою очередь, инициировала и новый сценарий развития науки в целом, сценарий, основанный на тезисе, согласно которому изучение сложных систем требует всеобъемлющего междисциплинарного подхода, ориентированного на выявление инвариантных механизмов возникновения новых качеств и закономерностей в объектах, с которыми традиционно имеют дело самые разные дисциплины.

В связи с этим отмечу позицию И. Пригожина и И. Стенгерс, которые утверждают, что «рост науки не имеет ничего общего с равномерным развертыванием научных дисциплин, каждая из которых в свою очередь подразделяется на всё большее количество водонепроницаемых отсеков» [5, с. 275].

Напротив, работа, направленная на понимание конвергентных процессов, стимулирует становление новых междисциплинарных концепций и процесс их «сопряжения», охватывающий весь ареал научной культуры. Формируются инновационные контексты, в которых возникают так называемые «поворотные пункты» [5, с. 275], точки роста, порождающие новые смыслы, выходящие за их рамки, и требующие, в свою очередь, нового синтеза.

Уже А. Пуанкаре в начале XX в. отмечал, что под покровом видимых различий в науке лежат скрытые сходства, так что стремление удержать отдельные научные дисциплины внутри их собственных границ подобно желанию заставить целое войти в состав своей части [6]. Согласно Пуанкаре, в действительности имеют место неожиданные сближения между различными сферами, благодаря которым становится возможным научный прогресс. Но что же в таком случае представляет собой наука, спрашивает он. Его ответ на собственный вопрос прослеживается у А.И. Субетто в большинстве его работ: наука – это прежде всего классификация. Но даже если не брать в расчет методологические вопросы, все прочнее становится представление о том, что движение науки в означенном направлении требует прежде всего формирования *новой социальной модели научных исследований*, где отдельный эксперимент или отдельная *научная интуиция* включались бы в коммуникативно насыщенный контекст взаимных обменов. В результате возможность быстрого и легкого доступа к новой экспериментальной информации могла бы появиться именно благодаря коллективной основе такой программы совместного участия. Открытие дисциплинарных границ, связанное с формированием концепции «сложности», позволяло *преодолеть изоляцию отдельных научных дисциплин, дробившую, согласно Пуанкаре, науку во вред культуре*. Оно несло с собой новое осмысление существовавшего ранее представления о научной деятельности, знаменуясь зарождением нового отношения между опытным наблюдением и объектом теоретического анализа. Речь больше уже не идет о том, чтобы «точно предсказать будущую эволюцию системы» [5, с. 279] из-за невозможности вычислить последствия взаимодействия между ее элементами: теперь речь идет об оценке спектра возможностей, которые могут быть реализованы в процессе эволюции системы. Именно на этом тезисе строится вся рабочая гипотеза А.И. Субетто по поводу системогенетики.

Во-вторых, при рассмотрении понятия «система» в качестве центрального в теории сложности теперь уже стало традицией ссылаться на то время, когда (как официально принято считать) был впервые сформулирован этот проект. Если говорить о компаративных и междисциплинарных исследованиях сложного поведения эволюционирующих систем в контексте их взаимосвязи с окружающей средой, то, без сомнения, одна из начальных стадий развития этих исследований была инициирована работами Людвиг фон Бергаланфи по построению так называемой «Общей теории системы». Это всеобъемлющее построение с широчайшим взглядом на вещи, способное с удивительной гибкостью связать физику и биологию, психологию и социологию, кибернетику и искусственный интеллект и сумевшее, начиная с середины XX в. утвердиться в качестве ведущей парадигмы, не исключало возможности для ее автора с должным вниманием отнестись к новейшим и альтернативным – по отношению к его собственной – точкам зрения.

В России своеобразие исторических и политических условий, продиктованных общим духом культуры той эпохи, благоприятствовало возникновению теории систем, в значительной мере сходной с упомянутой концепцией Бергаланфи. Русским ученым, осуществившим такого рода исследования, был Александр Александрович Богданов – человек энциклопедических интересов: философ, политик, ученый, врач, автор фантастических романов, он был главным представителем

махистской интерпретации русского марксизма. Последователь эмпириокритицизма Р. Авенариуса и феноменализма Э. Маха, Богданов стал оппонентом диалектического материализма. Его принадлежность к еретическому крылу марксизма, которому он противопоставлял свое собственное «эмпириомонистское» объяснение реальности, обрекли его на долгое забвение: его имя вернулось лишь в 80-е годы XX в.

И в этом контексте А.И. Субетто вряд ли можно причислить к сонму еретиков. Свидетельством этого тезиса является то количество изданных работ А.И. Субетто, которое трудно поддается исчислению.

В-третьих. Согласно позиции А.Л. Тахтаджяна [8], в истории современной науки можно выделить две противоположные тенденции: одна движется в направлении возрастания специализации научных дисциплин, другая – в направлении их интеграции. Первая из них, несомненно, в большей степени проблематична, так как, постепенно ослабляя организационную творческую способность, она ослабляет общую гармонию познания, создавая дробление, которое умножает присутствие границ там, где они не были необходимы и, наоборот, где они вредны для управления и технического использования знаний. Но Богданов был убежден, что деление науки на дисциплины на самом деле – временное явление: связи между отраслями знания никогда не могут быть полностью устранены – либо в одном виде, либо в другом они неизбежно будут вновь и вновь появляться, особенно на определенных стадиях научных исследований. Интересно отметить, что аргументация Богданова, сконцентрированная, прежде всего, на логико-методологическом осмыслении науки, особенно близка к эпистемологии Т. Куна. Характеристики, данные Куном научным революциям на стадии смены одной парадигмы другой, поразительно схожи с большей частью рассуждений Богданова, которые мы находим в разделе «Тектологии», посвященном организационному методу.

И в этом контексте системогенетику А. Субетто можно считать, в той или иной мере, преемственной к тектологии А. Богданова в силу того, что обе теории возникли в результате выявления возможных общих механизмов во внутренней сущности несходных между собой явлений (вне аксиоматического и объяснительного аппарата).

«Тектология» – это *не математический* труд, наоборот, *он описывает структуру организационных процессов, основываясь на интуитивном понимании, почти не обращаясь к вычислениям и формализации.* А. Субетто также, как и А. Богданов, в основном применяет метод, похожий на некий тип абстрактного символизма, который, хотя и не работает посредством алгоритмической математики, но оказывается пригодным для получения модели понимания эволюционного развития динамических систем.

В-четвертых. Исследования Богданова и Субетто, несмотря на объединяющий их интерес к распространению принципов термодинамики на построение социально-экономических систем, имеют важные эпистемологические различия. В «Тектологии» всячески подчеркивается конструктивная роль систем. А. Субетто вовсе не стремится дать историческое объяснение развитию и структуре того, что стало определяться как «социально-экономическая система». Он постулирует в системогенетике идею, что социально-экономические системы являются сложными системами, но вовсе не в том смысле, что они достигли системной организации в процессе эволюции во внешней среде.

Жанр рецензии предполагает не только освещение текста рецензируемой работы, но и оценку изложенных автором позиций. Частично она уже была произведена выше. Но все же следует высказать ряд критических замечаний. И в этом контексте системогенетику А. Субетто можно считать в той или иной мере преемственной к тектологии А. Богданова в силу того, что обе теории возникли в результате выявления возможных общих механизмов во внутренней сущности несходных между собой явлений (вне аксиоматического и объяснительного аппарата).

«Тектология» – это *не математический* труд, наоборот, *он описывает структуру организационных процессов, основываясь на интуитивном понимании, почти не обращаясь к вычислениям и формализации.* А. Субетто также, как и А. Богданов, в основном применяет метод, похожий на некий тип абстрактного символизма, который, хотя и не работает посредством алгоритмической математики, но оказывается пригодным для получения модели понимания эволюционного развития динамических систем.

В-четвертых. Исследования Богданова и Субетто, несмотря на объединяющий их интерес к распространению принципов термодинамики на построение социально-экономических систем, имеют важные эпистемологические различия. В «Тектологии» всячески подчеркивается конструктивная роль систем. А. Субетто вовсе не стремится дать историческое объяснение развитию и структуре того, что стало определяться как «социально-экономическая система». Он постулирует в системогенетике идею, что социально-экономические системы являются сложными системами, но вовсе не в том смысле, что они достигли системной организации в процессе эволюции во внешней среде.

Жанр рецензии предполагает не только освещение текста рецензируемой работы, но и оценку изложенных автором позиций. Частично она уже была произведена выше. Но все же следует высказать ряд критических замечаний.

Во-первых, название книги является парафразом названия книги Пушкина и Урсула [7]. И там авторы пытались «приподнять» любезную им кибернетику, и здесь Субетто – любезную (или, по его утверждению, им созданную) системогенетику, – через ряд положений тектологии.

Во-вторых, «Тектологию» непродуктивно исследовать вне контекста других работ А. Богданова, собранных в сборники «Эмпириомонизм» и «Вопросы социализма» [3, 2]. И здесь Субетто повторяет ошибку В.И. Ленина (см. переписку Бухарина и Ленина [4]).

В-третьих. Часть I «выпадает» из логики книги и плохо корреспондируется с задачей работы, которую А.И. Субетто обозначил во введении [9, с. 6]. Часть I о другом. А это 19 страниц из 40 страниц книги.

Вывод. С «Тектологией» можно спорить. Но её нужно хотя бы понять. И этот *minimum* у А.И. Субетто есть. Есть у А.И. Субетто и формализованная системогенетика. Давайте же ещё раз перечитаем книгу А. Богданова, и прочитаем книгу А. Субетто, которую редакция журнала любезно разместила на своём сайте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / А.А. Богданов – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
2. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. / А.А. Богданов. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.;
3. Богданов А.А. Эмпириомонизм: статьи по философии. / А.А. Богданов / отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Республика, 2003. – 400 с. (Серия «Мыслители XX в»);
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1979–1982. – Т. 51 : Письма, июль 1919 – ноябрь 1920. – 1982. – 573 с.
5. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека и природы / И. Пригожин, И. Стенгерс / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М., 1986

7. Пуанкаре А. Наука и метод : пер. с англ. / А. Пуанкаре // О науке / А. Пуанкаре. – М., 1990. – С. 367–522.
8. Пушкин, В.Г. Системное мышление и управление. Тектология А. Богданова и кибернетика Н. Винера / В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул. – М. : 1994. – 184 с.
9. Тахтаджян, А.Л. Principia tectologica. Принципы организации и трансформации сложных систем: эволюционный подход / А.Л. Тахтаджян. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб., 1998. – 121 с.
10. Субетто А.И. Системогенетика и тектология А.А. Богданова в контексте кризиса истории / А.И. Субетто. – СПб., 2014. – 40 с.